

УДК 811.161.1

ДЕТСКИЕ ИННОВАЦИИ В КНИГЕ К.И. ЧУКОВСКОГО «ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ» (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ)**Козлова Любовь Александровна**

студент

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северодвинск, гуманитарный институт

Контакты: liubacozlova@yandex.ru, +79115861165

Аннотация

Цель исследования – охарактеризовать наименования лиц, зафиксированные в речи детей К.И. Чуковским. В статье рассмотрены тематические, словообразовательные особенности детских инноваций, зафиксированных в книге «От двух до пяти». Представлена информация о типах инноваций и приведены примеры. Новизна исследования заключается в том, что детским новообразованиям, зафиксированным в книге, чаще всего дается общая характеристика, поэтому в статье рассматриваются только инновационные наименования лиц в детской речи, которые анализируются в разных аспектах. Статья дополняет лингвистические исследования, посвящённые описанию детской речи. Результаты предпринятого анализа могут найти практическое применение при чтении вузовского курса «Современный русский язык», спецкурсов, связанных с вопросами изучения детской речи, а также в школьной практике преподавания русского языка.

Ключевые слова: онтолингвистика, К.И. Чуковский, детская речь, детские инновации, словотворчество, семантика, словообразование.

**CHILDREN'S INNOVATIONS IN THE BOOK BY K.I.CHUKOVSKY
"AT TWO TO FIVE" (BASED ON THE NAMES OF PERSONS)****Lyubov A. Kozlova**

student

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severodvinsk, humanities institute

ABSTRACT

The purpose of the study is to characterize the names of persons recorded in the children's speech by K. I. Chukovsky. The article considers the thematic, word-forming features of children's innovations recorded in the book "At two to five". Information about the types of

innovations and examples are provided. The novelty of the research is that often children's innovations are described in full in the book, so the article only considers innovative names of persons in children's speech, which are analyzed in different aspects. The article supplements linguistic research on the description of children's speech. The results of the work can be used when reading the discipline "Modern Russian language" at the University, special courses related to the study of child language and school practice of teaching the Russian language.

Key word: the first language acquisition, Korney Chukovsky, children's speech, children's innovations, word creation, semantics, word-formation.

Корней Иванович Чуковский писал: «Милая детская речь! Никогда не устану ей радоваться!» [9]. Действительно, детская речь мила, своеобразна, она позволяет лучше понять особенности современного русского языка, в связи с чем является важным объектом наблюдений в онтолингвистике, или лингвистике детской речи.

Впервые в России описанием детской речи начали заниматься в 80-е гг. XIX века. Поначалу первые труды представляли собой дневниковые записи. Проблемами изучения речи детей разных возрастных групп занимались известные психологи, педагоги, лингвисты: Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Гвоздев, С.Н. Цейтлин, Т.А. Гридина и др. Обсуждение ряда вопросов из области онтолингвистики стало предметом для многочисленных конференций. Например, в 2004 году в г. Санкт-Петербурге впервые прошла международная научная конференция «Детская речь как предмет лингвистического исследования», которая в дальнейшем стала проводиться почти ежегодно. Несмотря на то, что вопросы и проблемы, связанные с постижением языка ребенком являются приоритетными, по-прежнему лингвистика детской речи относится к разряду молодых научных дисциплин. В России судьба онтолингвистики складывалась драматично. Например, Александр Николаевич Гвоздев писал работы на речевом материале своего сына, но его труды не получили широкого распространения в свое время и сейчас известны в основном специалистам. Также и книгу К.И. Чуковского «От двух до пяти» современники воспринимали как сборник забавных анекдотов [4].

В последнее время проводится большое количество исследований, где объектом анализа выступает детская речь, что свидетельствует об интересе к вопросам онтолингвистики. Таким образом, все сказанное выше обуславливает актуальность избранной темы, которая заключается в описании фрагмента картины мира ребенка, связанного с постижением им процесса номинации лица человека.

Для изучения данной проблемы мы обратились к книге Корнея Ивановича Чуковского «От двух до пяти», которая, к сожалению, мало и лишь отрывочно характеризуется в настоящее время. Именно она послужила источником материала. Материалом исследования выступают контексты (всего 41), которые по форме представляют собой либо монолог, оформленный по правилам прямой речи ребенка, либо диалог взрослого и маленького человека, а также сами наименования, представленные в наблюдениях К.И. Чуковского (всего анализируется 50 единиц).

Объектом предпринятого научного описания являются наименования лиц, зафиксированные в речи ребенка и представляющие собой инновации; предметом – семантические, словообразовательные и морфемные особенности этих инноваций.

Цель работы – разноаспектно охарактеризовать наименования лиц, зафиксированные в речи детей К.И. Чуковским.

При сборе материала применялся прием сплошной выборки; при описании словообразовательных и семантических инноваций использовались элементы сравнительного, сопоставительного, количественного, морфемного,

словообразовательного, компонентного и контекстуального анализов, а также свободное рассуждение и интерпретация языковых фактов.

Новизна исследования заключается, в том, что детские новообразования, зафиксированные в книге К.И. Чуковского «От двух до пяти», чаще всего рассматриваются вместе, т.е. им дается общая характеристика, поэтому в нашей работе мы сосредоточим внимание только на инновационных наименованиях лиц в детской речи, которые проанализируем в разных аспектах.

Онтолингвистика понимается исследователями как раздел языкознания, в котором изучается речь человека в процессе онтогенеза. Для ученых-лингвистов, психологов наибольший интерес представляет речь человека в его критическом периоде, когда начинают появляться первые слова и детские инновации – до 5-6 лет. Под детской речевой инновацией понимается «любой языковой факт, зафиксированный в речи ребенка и отсутствующий в общем употреблении» [8].

Словотворчество является одним из главных особенностей развития речи. К.И. Чуковский в источнике «От двух до пяти» подчеркивает «творческую силу ребенка, его поразительную чуткость к языку», проявляющиеся именно в процессе словотворчества.

Типологию детских словообразований пытались привести многие ученые (С.Н. Цейтлин, А.Н. Гвоздев), но ни одну из них нельзя назвать взаимоисключающей, так как, по мнению О.В. Почtareвой, «ребёнок в своём стремлении познать окружающий мир, объяснить его, упорядочить, исправить несовершенства зачастую оказывается непредсказуемым» [6].

В нашей работе, описывая детские инновации, мы придерживаемся системоцентрической точки зрения, то есть рассматриваемые единицы анализируются через соотношение с языковой нормой, определяющей правила формообразования и словообразования, содержательного наполнения слов, построения высказываний. В работах по онтолингвистике выделяются 3 основных вида инноваций: семантические, словообразовательные, грамматические. Далее остановимся на каждом виде инновации подробнее.

Среди выделенных контекстов нами было обнаружено 2 единицы, которые можно квалифицировать как грамматические инновации. Под грамматическими инновациями мы понимаем инновационные особенности образования грамматических форм и предложений в детской речи, отличающиеся от нормативных моделей [3]. Например, в контексте «*Я не стрекоза, а я людь!*» (9) существительное *людь* является формой ед. ч. существительного, образованного не от имени *человек*, а от формы *люди*. «В нормативном языке, как пишет исследователь, образование числовой корреляции осуществляется супплетивным способом, поэтому и причина появления данной инновации заключается в унификации основы мн.ч., в своеобразном «выравнивании», установлении симметрии соотносительных по значению форм» [3]. Ребенок, воспитываясь среди взрослых, постоянно воспринимает незнакомые слова. Зачастую он осмысливает их самостоятельно и прибегает к самым фантастическим выдумкам. Так создалась грамматическая инновация в контексте «*Услышала трехлетняя Кира, что у какой-то женщины родились двойшки, и в ту же минуту прибежала ко мне: «понимаешь: родились два мальчика и оба называются Яшки. Их так и назвали два Яшки (двойшки). А когда они вырастут, их будут звать Миша и Лёва*» (9).

К семантическим инновациям онтолингвисты относят примеры специфического осмысления детьми узуальных лексем, т.е. употребление существующих в языке слов в новых значениях [3].

Для того чтобы понять специфику усвоения семантики слова в детской речи, необходимо учитывать два основных фактора: когнитивный и языковой. «Первый

помогает рассматривать семантические инновации с помощью обнаружения аналогий и параллелей в процессах овладения предметным миром и миром языка. Языковой фактор дает представление о проблемах соотношения когнитивных и языковых структур в формировании семантического уровня языковой способности» [4]. Так, например, в «Большом толковом словаре русского языка», изданном под ред. С.А. Кузнецова, у имени *мельница* приводятся следующие толкования: «1. Предприятие по размолу зерна; здание с приспособлением для такого размола. 2. Устройство для размалывания каких-либо зёрен. 3. Техническое устройство для измельчения каких-либо твёрдых материалов. 4. *пренебр.* О хвастуне, болтуне, пустомеле» [1]. В детской же речи имя *мельница* обозначает жену мельника, не представленное в современных лексикографических источниках. Речевое совпадение свидетельствует о том, что существуют объективные особенности постигаемого языка и общая для всех детей стратегия овладения языковым механизмом.

В этом же словаре дериват *грабитель* толкуется как «тот, кто занимается грабежом, грабит» [1]. Ребенок мотивирует это слово как «крестьянин, который несет грабли», тем самым переосмысливает значение слова по-своему: придает уже существующему слову собственного значения в соответствии с его внутренней формой.

Таким образом, можно сделать вывод, что семантические инновации чаще всего обусловлены неоправданным расширением предметной отнесенности слов, то есть ребенок употребляет уже имеющееся слово, основываясь на ассоциациях по сходству или по смежности.

Самой значимой в количественном отношении является группа словообразовательных инноваций. Мы установили в источнике 29 словообразовательных инноваций, т.е. 29 номинативных единиц, самостоятельно сконструированных детьми: *спун, почтаник, вихрагер, улиционер, вежа, ряха, дотепа, гритенок, черепах, пап, слуг, бяк, мужчин, пьяниц, подхализа, тушенник, хорошник, прекрасник, полица, почемучка, потомучка, лошадиц, домоуправы, кувшиня, цареньши, продавател, покупец, пачеха, моререц.* Отметим, что все они создаются на основе разного рода аналогий при нарушении ограничений в сфере нормативного словообразования.

Таким образом, рассматривая виды инноваций, мы можем сделать вывод о том, что дети создают чаще всего семантические и словообразовательные инновации со значением лица. Рассматривая виды инноваций, мы можем сделать вывод о том, что дети создают инновации по образцу, по которому это слово построено. Использование различных морфем в словах детей почти всегда соответствует законам языка и зачастую грамматически правильно.

Существуют разные классификации наименований. В связи с тем, что в нашей работе мы анализируем наименования лиц в тематических группах, мы обращаемся к идеографическим словарям: «Русскому семантическому словарю» (редактор Н.Ю. Шведова) [7] и к «Комплексному учебному словарю» (редактор В.В. Морковкин) [5]. Разные подходы дают основания представлять различную тематическую классификацию наименований лиц. Н.Ю. Шведова выявляет 5 основных категорий наименований, имеющих подклассы, а В. В. Морковкин – 9 семантических групп. Наиболее полное описание тематических групп представлено в словаре под редакцией Н.Ю. Шведовой. В настоящем исследовании, анализируя лексические единицы детской речи, мы будем опираться на данные классификации.

Далее мы охарактеризовали инновации в семантическом аспекте: выявленные единицы распределялись по тематическим группам, которые устанавливались на основе данных идеографических словарей. Это позволило установить группы наименований лиц, характерные для современного русского языка, или «взрослой речи», и в сопоставлении с

ними установить группы для детских инноваций. Мы выделили пять тематических групп (ТГ) в зависимости от качества проявляемых признаков.

ТГ «Наименования лиц по действию, отношению»: *любовница, распутница, приказчик, судак, полица, ломовик, прогульщики, спун, тушенник, спец, почемучка, потомучка, подхализа, бяк, пьяниц* – 15.

ТГ «Наименования лиц по роду занятий и профессии»: *грабитель, лодырь, всадник, кустарник, фантазер, почтаник, вихрагер, улицционер, продаватель, покупец, садист, секретарша, лошади́ст, домоуправы, кувшины, слуг* – 15.

ТГ «Наименования лиц по физическому, физиологическому состоянию, качеству»: *хорошник, прекрасник, вежа, ряха, дотепа, гритенок, черепах, мужчин, два Яшки (двояшки)* – 12.

ТГ «Наименования обращений к человеку, положение в семье»: *гусеница, кочегарка, мельница, пачеха, пап, людь* – 5.

ТГ «Наименования лиц по возрасту»: *финик, цареныш* – 2.

Для детской речи самыми актуальными следует признать группы «Наименования лиц по действию, отношению» (15); «Наименования лиц по роду занятий и профессии» (15), поскольку для ребенка в данный период основной деятельностью является игра. Поэтому он создает инновации в ходе своей деятельности. Ребенок живет среди взрослых, что дает основания создавать наименования лиц по профессии, используя этимологическую семантику слов.

Далее мы охарактеризуем морфемно-словообразовательный аспект изучения наименований лиц в детской речи.

Потребность в словообразовании возникает у маленького человека, как пишет Т. А. Гридина, «прежде всего как стремление компенсировать незнание общеупотребительного слова или вследствие ситуативной потребности обозначить содержание, не имеющее в языке однословного наименования. В детской речи представлены все основные направления словообразовательных процессов» [3].

Так, например, существительное *почтаник* представляет образование, соотносительное с именем *почтальон*. Для ребенка не характерно, чтобы наименования лиц образовывались с помощью суффикса *-льон-*, поэтому он мотивирует слово как «тот, кто носит почту», добавляя продуктивный в современном русском языке суффикс *-ник-* со значением лица. Подобным образом создаются единицы *спун, тушенник, хорошник, прекрасник, полица, почемучка, потомучка, лошади́ст, цареныш*.

Существительное *мужчин* соотносится с субстантивом *мужчина*. Для ребенка флексия *-а* чаще всего указывает на пол и род объекта, имя *мужчина* мужского пола, по аналогии ребенок отсекает флексию *-а*, которая при образовании имеет значение женскости. Аналогично образуются и такие именованья, как *черепах, пап, слуг, бяк, пьяниц*.

Нередко встречающийся способ словообразования у детей – создание слов в результате обратного словообразования, новое слово оказывается не производным, а якобы его производящим. Таких слов со значением лица в книге К.И. Чуковского «От двух до пяти» мы выявили 4.

Например, субстантив *вежа* представляет собой антоним к слову *невежа*. В этой лексеме мы наблюдаем удаление приставки *не-* для создания антонима. Слова *доте́па, ряха, грите́нок* конструируются по такому же принципу.

Дети активно прибегают к образованию слов-гибридов, это явление свидетельствует об ассоциативной смежности в сознании ребенка называемых этими словами явлений (предметов) познаваемой действительности. Иначе это явление можно назвать телескопия. Например, *вихрагер* <- *вихры* + *парикмахер*; *улицционер* <- *улица* + *милиционер*; *кувшиня* <- *графиня* + *кувшин* [2].

Таким образом, большинство слов образуется либо суффиксальным способом, либо слиянием нескольких слов. Продуктивными морфемами являются суффиксы *-ник-* (*-ниц-*) *-ист-*, *-тель-*, характерные и для дериватологии современного русского языка.

При отборе материала анализ осуществлялся от функции лексической единицы к формам внешнего выражения, т.е. реализовывался ономаσιологический принцип. В результате учета этого принципа было установлено 50 лексических единиц, служащих наименованием лиц. В целом, количество наименований лиц в книге занимает значительную роль. Возможно, это объясняется тем, что для ребенка взаимодействие со взрослым человеком является важной частью жизни.

Стоит отметить, что в речи детей наименований лиц, представляющие собой грамматические инновации, не является характерным явлением (в нашем материале встречается всего 2 единицы). Данный факт свидетельствует либо о нехватке материала в книге, либо о непродуктивности данного вида окказиональных образований.

Перспективой данного исследования является характеристика данных единиц с целью выявления связи гендерного признака и создания инноваций. Также данный источник – книга «От двух до пяти» может послужить основой для характеристики других инноваций.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт. – 2000. – С. 1536.
2. Гетманская М. Ю. Семантико-стилистические особенности телескопизмов в современном русском языке. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VII/uch_2008_VII_00023.pdf
3. Гридина Т. А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2013. – 152 с.
4. Кубрякова Е. С. Знание языка как проекция знаний о предметном мире (онтогенетический аспект проблемы) // Проблемы детской речи / отв. ред. С.Н. Цейтлин – СПб., 1996. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru> (Дата обращения: 02.04.2018).
5. Морковкин В. В., Беме Н. О., Дорогонова И. А. // *Комплексный учебный словарь: Лексическая основа русского языка.* – М.: Издательство: АСТ. – 2004. – С. 872.
6. Почтарева О.В. Особенности словообразования в детской речи. / III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». Сборник тезисов. - М., 2007. – С. 232 – 233.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 3-х т. / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. 3. – 720 с.
8. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. – М.: Знак, 2009. – 592 с.
9. Чуковский К. И. От двух до пяти. – М.: «Эй-Ди-Лтд», 1994. – 463 с.

References

1. Bolshoi tolkovyi slovar russkogo iazyka / S. A. Kuznetsova. – Sankt-Petrburg: Norint. – 2000 [in Russian].
2. Getmanskaia M. Semantiko-stilisticheskie osobennosti teleskopizmov v sovremennom russkom iazyke. – Rezhim dostupa: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VII/uch_2008_VII_00023.pdf [in Russian].

3. Gridina T. A. Ontolingvistika. Iazyk v zerkale detskoi rechi: uchebnoe posobie. – Moscow: Flinta, 2013 [in Russian].
4. Kubriakova E. S. Znanie iazyka kak proektsiia znanii o predmetnom mire (ontogeneticheskii aspekt problemy) // Problemy detskoi rechi / S.N. Tseitlin – SPb., 1996. – Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru> [in Russian].
5. Morkovkin V. V., Beme N. O., Dorogonova I. A. Kompleksnyi uchebnyi slovar: Leksicheskaia osnova russkogo iazyka. – Moscow: AST. – 2004 [in Russian].
6. Pochtareva O.V. Osobennosti slovoobrazovaniia v detskoi rechi. / III Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo iazyka «Russkii iazyk: istoricheskie sudby i sovremennost». Sbornik tezisov. – Moscow, 2007 [in Russian].
7. Russkii semanticheskii slovar. Tolkovyi slovar, sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii / N. Iu. Shvedovoi. – Moscow: Azbukovnik, 1998 [in Russian].
8. Tseitlin S. N. Ocherki po slovoobrazovaniuu i formoobrazovaniuu v detskoi rechi. – Moscow: Znak, 2009 [in Russian].
9. Chukovsky K. I. Ot dvukh do piati. – Moscow: «Ei-Di-Ltd», 1994 [in Russian].